

Воспроизводство научно-педагогического корпуса в Советском государстве: особенности нормативно-правовой рамки подготовки и защит диссертаций (некоторые аспекты)

Н. Н. Зипунникова

*Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия*

Ставится задача исследования особенностей нормативного массива первых советских десятилетий, регулировавшего порядок присвоения ученых степеней и званий, а также обучение в аспирантуре, в том числе заочной, для подготовки и защиты диссертационных исследований. Обозначены проблемы преемственности складывавшихся нормативных образцов и практик в сфере воспроизводства научно-педагогического корпуса с дореволюционной отечественной традицией, а также «профильных» периодизаций развития законодательства о присвоении ученых степеней и присуждении ученых званий и о советской аспирантуре. В центре внимания автора — динамично развивавшееся советское законодательство, которое регулировало отношения в указанных сферах. Указано на исходную «проблему советского закона», обращено внимание на такой вид источника советского права, как партийные (партийно-государственные) постановления. Подробно охарактеризованы постановления 1930-х гг. об ученых степенях и званиях и об аспирантуре. В качестве иллюстрации реализации на практике нормативных предписаний кратко показан опыт Свердловского юридического института в части развития института аспирантуры. Делается вывод о «стараниях» советского законодателя в деле оперативного и эффективного урегулирования исключительно значимой для государства и общества сферы подготовки научных и педагогических кадров.

Ключевые слова: *научно-педагогические кадры, Советское государство, нормативные правовые акты, подготовка и защита диссертации, аспирантура, ученая степень, ученое звание, Свердловский юридический институт.*

Проблематика правового регулирования приобретения ученых степеней, научной аттестации, повышения квалификации, в целом воспроизводства научного (научно-педагогического) корпуса как в Российской империи, так и в советские десятилетия вплетена в ткань историко-правового познания не только образования и науки, но шире — культуры. Потому столь значимыми видятся методологические контуры анализируемого коллегами феномена диссертационной культуры российских университетов, под которой предложено понимать «совокупность организационно-нормативных процедур, традиций и ритуалов со стороны научно-образовательных структур, а также усилий заинтересованных претендентов на достижение ученого статуса и экспертного сообщества, направленных на получение научно-исследовательского продукта (произведения в виде диссертации), соответствующего принятым квалификационным требованиям и нормам научно-профессиональной сертификации» [Диссертационная культура..., 2022. С. 15]. В связи с тем, что вопросы становления советского законодательства о подготовке и защитах диссертации в 20—50-е гг. XX столетия имеет мало смысла обозначать и исследовать вне анализа развития нормативных правовых актов о советской аспирантуре, а также имея в виду актуальность проблематики

«Центр — Провинция», предпримем попытку развить или хотя бы обозначить несколько взаимосвязанных историко-правовых сюжетов. Речь пойдет, во-первых, собственно о формировании советского законодательства об ученых степенях и званиях, по крайней мере, о его стержневых, стратегических линиях (насколько возможно ставить вопрос о «стратегии» законодателя в рассматриваемый период); во-вторых, об узаконениях об аспирантуре, взаимосвязанных, но отнюдь не «зеркальных» с документами выше обозначенного нарратива; в-третьих, о практике реализации нормативных правовых актов. Последний аспект будет обозначен весьма кратко на примере Свердловского юридического института и его факультетского первоначала в Иркутске.

«Скрепляющими» для перечисленных сюжетов мыслятся такие проблемные вопросы методологического толка, как преемственность предшествующего (дореволюционного) опыта и подходы к периодизации истории советской системы присуждения системы ученых степеней, развития советской аспирантуры. Для суждений о преемственности традиции императорского периода важно обозначить сущностные ее черты. Среди них: (1) становление законодательства об ученых степенях (высочайше утвержденные и министерские акты с особой ролью универси-

тетских уставов и «профильных» положений об ученых степенях), последовательное и обстоятельное урегулирование института ученых степеней, а также стажировок с научными целями, института профессорских кандидатов; (2) формирование системы государственного управления процессами повышения квалификации лиц, состоявших на учено-учебной службе, с особой ролью Министерства народного просвещения, но также высоким статусом императорских университетов и их факультетов; (3) становление и развитие таких «внутренне-организационных» институтов (элементов) системы, как диспут по диссертации, экспертиза (отзывы), оппонирование (официальное и неофициальное); (4) концептуальное значение диссертации, ее текста («отбил диссертацию и ... можно успокоиться») в системе классовых чинов, служебных рангов, иерархии со всеми вытекающими статусными, материальными и иными последствиями; (5) отнюдь не безынтересный научный дискурс о системе ученых степеней и практиках подготовки и защиты диссертаций [Мякотин В. М., 1897; Сергеевич В. И., 1897; Шершеневич Г. Ф., 1897]. И несмотря на демонстративное порывание с традицией¹, можно и нужно ставить весьма сложный вопрос о преемственности и ее механизмах. Так или иначе, формировалось «профильное» советское законодательство об ученых степенях, званиях, аспирантуре, складывалась система государственного управления подготовкой научных (научно-педагогических) кадров и присуждения ученых степеней с особой ролью ВАК, аналога которого не было в дореволюционной России², постепенно выкристаллизовывались процедуры и практики подготовки и защиты диссертации, экспертизы, оппонирования, сохранялся особый статус непосредственного диссертационного текста и его защиты, др.

¹ См.: Декрет СНК РСФСР о суде № 1 от 22.11.2017 // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50; Декрет СНК РСФСР «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской республики» от 01.10.1918 // СУ РСФСР. 1918. Отд. 1. № 72. Ст. 789.

² Сравнивая положение дел в России дореволюционной и в советские десятилетия, специалисты весьма точно констатируют применительно к Высшей аттестационной комиссии: «Центр присуждения степени перемещался из пространства, где осуществлялась публичная процедура защиты, в пространство, закрытое для непосредственных участников научного действия». См.: Парсамов В. С., Шаламова А. В. ВАК и проблемы научной аттестации в СССР в 1930-е годы. Итоги и перспективы изучения: препринт WP6/2014/04. М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2014. С. 14—15.

Возможность вести полемику в рамках определенного хронологического периода связана, как думается, с имеющимися подходами к «профильным» периодизациям. Так, в контексте развития советской системы присуждения ученых степеней предлагается констатировать «начало зарождения советской системы (точнее говоря, возрождения российской системы)» с середины 1920-х гг., а также выделять этапы ее развития, 1934—1955 гг. (первый); 1956—1971 гг. (второй); 1972—1991 гг. (третий). Критериями для такого подхода определены нормативные правовые акты, «регулирувавшие порядок присуждения ученых степеней, вопросы функционирования аспирантуры, докторантуры, института соискательства, определения номенклатуры специальностей научных работников, организации научно-исследовательской работы и целый ряд смежных вопросов». Увязывать подходы к делению исторического процесса на отрезки, в связи с постановкой той или иной проблемы, именно с узаконениями — весьма обычное дело: например, университетские уставы XIX столетия именовались «верстовыми столбами», опорными актами на пути от реформы к реформе («контрреформе») университетов и шире — образования и науки в Российской империи. Относительно интересующих нас десятилетий в показанной выше периодизации интересны «начало» и первый этап. Водоразделом между первым и вторым периодами (этапами) выступает очередной документ нормативно-правового характера — партийно-государственный акт (Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» от 20 августа 1956 г.) [Мацкевич И. М., Зайцева Л. А., 2015]. В рамках развития советской аспирантуры применительно к ее становлению в конце 1920-х — 1930-е гг. отнюдь не безынтересной видится периодизация современных исследователей, предлагающих три соответствующих этапа. Во-первых, это период активного поиска путей и вариантов организационного развития аспирантуры в общегосударственном масштабе (1929—1933); во-вторых, время, когда в основных чертах организационная структура аспирантуры оформлена, законодательно проработаны отдельные частные вопросы методического характера и квалификационной аттестации (1934—1938); в-третьих, этап, в ходе которого институт аспирантуры организационно оформлен, сформирована модель централизованного управления подготовкой научных кадров (1939—1941) [Милаева О. В., Морозов С. Д., Сиушкин А. Е., 2018]. Промежуточно резюмируя, зафиксируем, что в русле заявленного форумом хронологического разбега

«1920—1950-е годы» при характеристике советского законодательства возможно поставить вопрос о так называемом «начале возрождения» и первом периоде развития системы присуждения ученых степеней. В это время, видимо, сформировалась в целом и модель советской аспирантуры.

В свете общей характеристики советского законодательства, регулировавшего разные аспекты научной аттестации (о присуждении ученых степеней, обучении в аспирантуре), важно акцентировать внимание на ряде вопросов. Первый среди них — это «проблема советского закона», эволюция его понимания как правовой категории. Как справедливо отмечается, у названной проблемы были и серьезные исторические корни: «к 1917 г. ни в доктрине, ни в правоприменительной практике не сложилось безусловного отношения к закону как акту высшей юридической силы, возглавлявшему иерархию источников права». И если в период революционных потрясений ценность закона утрачивалась, то в 1920-е гг., в связи, в том числе, с систематизацией советского законодательства, тема закона и его соотношения с иными нормативными правовыми актами вновь была актуализирована. Так, развивалась сама советская система, а значит, модель и практики законотворчества, возникло научное обсуждение вопроса, имело место разнообразие обозначения актов нормативной природы. В связи с принятием Конституции СССР 1936 г. разграничение закона и указа стало более четким; в условиях тоталитарного режима законодательное регулирование вытеснялось подзаконным; возрождение интереса к проблематике «советского закона» было связано с либерализацией политического режима и систематизацией советского законодательства, осуществлявшейся с 1950-х гг. [Ящук Т. Ф., 2016. С. 31, 34—35].

Кроме прочего, в регулировании отношений в сфере научной аттестации отнюдь не малую роль играли партийные и совместные партийно-государственные постановления. Интерес к природе этого источника права и источника его познания весьма значителен: имеются соответствующие диссертационные исследования [Токмин С. А., 2016], результативно его осмысление в рамках юридического и историко-правового источниковедения [Кодан С. В., 2015]. Наряду с указанным выше постановлением 1956 г., в этой группе актов упомянем постановление ЦК ВКП(б) «О научных кадрах ВКП(б)» от 26 июня 1929 г., в соответствии с которым предписывалось «гораздо большее внимание партийных и советских органов» уделять подбору и подготовке научных кадров и созданию условий для подготовки «коммунистов научных работников высокой научной квалифи-

кации». Делался акцент на разработке единого законодательства о системе подготовки научных кадров, в том числе об аспирантуре, классовом принципе в подборе аспирантов, партийном и общественном контроле «выдвиженцев» на научную работу, др.¹ Среди прочих, важным видится и постановление 1936 г., в котором отмечалось, что без научно-исследовательской работы вузами не может осуществляться подготовка специалистов «на уровне требований современной науки» и «немыслима подготовка научно-преподавательских кадров и повышение их квалификации»².

В связи с образованием Союза ССР выстраивались уровни нормативного регулирования — союзный и республиканский. Число узаконений общесоюзного уровня представляется значительным. В качестве лишь отдельных иллюстраций можно показать сентябрьское постановление ЦИК СССР 1932 г., одна из глав которого была посвящена подготовке научных кадров и высококвалифицированных специалистов (в ней усиливалось внимание к аспирантуре, а также признавалось необходимым «установление ученых степеней»³), а также январские постановления СНК СССР 1934 г. Так, в постановлении № 78 аспирантура называлась основной формой подготовки научных и научно-педагогических работников, а постановление № 79 представляет собой первый «профильный» советский нормативный правовой акт об ученых степенях (кандидат — доктор) и званиях, др.⁴ Безусловно, значимыми

¹ Постановление ЦК ВКП(б) «О научных кадрах ВКП(б) от 26.06.1929 // Известия ЦК ВКП(б). № 23—24 от 25.08.1929.

² Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой» от 23.06.1936 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4080.htm (дата обращения, 20.01.2023).

³ Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 09.09.1932. Публикуется утверждение документа Политбюро ЦК ВКП(б) // <https://istmat.org/node/57484> (дата обращения, 20.01.2023). Видимо, этот же нормативный правовой акт в специальных работах показан как постановление ЦИК и СНК СССР. См.: Мацкевич И. М., Зайцева Л. А. Анализ законодательства советского периода в сфере аттестации научных кадров // Образовательное право. Законодательство об образовании: Информационный портал // URL: <https://lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/vvedenie-v-teoriyu-obrazovatel'nogo-prava/istoriya-attestatsii-nauchnykh-kadrov/analiz-zakonodatelstva-sovetskogo-perioda-v-sfere-attestatsii-nauchnykh-kadrov/> (дата обращения, 20.01.2023).

⁴ Постановление СНК СССР «О подготовке научных и научно-педагогических работников» от 13.01.1934 //

были и акты республиканского уровня. Приведем в пример постановление СНК РСФСР № 752 от 13 июля 1931 г. «О реорганизации государственных университетов»¹. В реорганизованных университетах должна была быть сосредоточена подготовка научно-исследовательских кадров по естественно-научным и физико-математическим специальностям; на них возлагалась «подготовка кадров для научно-исследовательских учреждений, обеспечив при этом педагогическую подготовку этих кадров для работы в вузах и втузах», а также «подготовка высококвалифицированных научно-исследовательских работников для самостоятельной научно-исследовательской и преподавательской работы». Как справедливо отмечено, таким образом происходило восстановление университетов после «ликвидаторской» реформы 1930 г. Закреплению института аспирантуры как системы подготовки высококвалифицированных работников для самостоятельной научно-исследовательской и педагогической деятельности в вузах и научных учреждениях способствовал и разработанный в 1933 г. университетский устав [Милаева О. В., Морозов С. Д., Сиушкин А. Е., 2018]. Попутно заметим, что о сложности развития университета как институции именно в советские десятилетия написано немало. Так, по мнению А. Н. Дмитриева, «главная проблемная зона российской университетской истории — это ее советская составляющая» [Дмитриев А. Н., 2013. С. 45]. Еще одним примером республиканского узаконения может быть показано Положение о подготовке научных кадров в системе педагогического образования Наркомпроса РСФСР» от 30 ноября 1935 г. [Милаева О. В., Морозов С. Д., Сиушкин А. Е., 2018].

Обратим внимание и на такое свойство советского законодательства в сфере воспроизводства научно-педагогических кадров указанного периода, как динамичность. В разные эпохи оно, как правило, связано с необходимостью урегулирования новых общественных отношений и упорядочения складывающихся общественных практик. Так, характеризуя значительный поток узаконений в сфере образования в XVIII в., выдающийся педагог и психолог П. Ф. Каптерев прямо писал:

СЗ СССР. 1934. № 3. Ст. 29; Постановление СНК СССР «Об ученых степенях и званиях» от 13.01.1934 // СЗ СССР. 1934. № 3. Ст. 30.

¹ Постановление СНК РСФСР № 752 от 13 июля 1931 г. «О реорганизации государственных университетов» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3748.htm (дата обращения, 20.01.2023).

«С Петра школьное законодательство развивается быстро, уставы сыпятся как из рога изобилия, и, наконец, дело доходит до того, что государство начинает больше заботиться о составлении и переработке школьных уставов, чем о самих школах, школьное законодательство обгоняет своим развитием рост самих школ» [Каптерев П. Ф., 2004. С. 176]. Яркость, метафоричность высказывания не препятствует, тем не менее, пониманию того, что речь, по сути, идет о так называемом опережающем типе правового регулирования. В 1920—1930-е гг. из-под пера законодателя вышло около трех десятков нормативных правовых актов разной природы по интересующей нас проблематике, если учитывать и такие узаконения, что определяли, например, стипендии, льготы аспирантам.

Не менее важной видится и такая отличительная особенность соответствующего нормативного массива, что вслед за значимыми — постановлениями об ученых степенях и званиях — следовали инструкции (ВАК, Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР) о порядке их применения. Тексты этих документов содержали значимую нормативно-правовую информацию, развивавшую, детализировавшую нормы постановлений. В частности, Инструкция Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР о порядке применения постановления СНК СССР от 13 января 1934 г. об ученых степенях и званиях, необходимость разработки которой прямо предписывалась комитету этим постановлением (п. 16), была подписана председателем Комитета Г. Кржижановским, утверждена СНК СССР в июне 1934 г.² Кроме прочего, актом определялось ведомственное распределение присуждения ученых степеней в зависимости от отраслей знания. Допустимым, в известной степени, представляется сравнение инструкций с ведомственным циркуляром от 20 июля 1863 г., связанным с введением в действие нового Общего устава российских императорских университетов. Университетский устав либеральной эпохи Александра II предусматривал право составления названными учебными заведениями своих локальных актов (правил) по ряду вопросов. Циркулярное предложение Министерства народного просвещения предписывало, какими должны быть эти акты³.

² СЗ СССР. 1934. № 34. Ст. 270.

³ «При составлении правил Университет, имея в виду соответствующие параграфы Устава, может руководствоваться в начертании подробностей местными особенностями и обыкновениями; но эти правила, в главных своих основаниях, должны быть однообразны и соответствовать общим видам правительства», — отмечалось в документе. См.: Сборник постановлений

Значимым для общей характеристики законодательства в сфере подготовки и защит диссертаций и воспроизводства научно-педагогического корпуса, анализа конкретных правовых норм представляется указание на идеологические борения, сопровождавшие «рождение» в 1933 г. и начало работы Высшей аттестационной комиссии при Всесоюзном комитете по техническому образованию при ЦИК СССР. Ее взаимоотношения с Ученым комитетом ЦИК СССР, а также идеи и деятельность Г. М. Кржижановского, Ю. М. Стеклова, А. В. Луначарского («борьба за власть») рельефно описаны исследователями [Парсамов В. С., Шаламова А. В., 2014. С. 17—20].

В принципе, системный и обстоятельный анализ «профильных» для рассматриваемой проблематики узаконений видится задачей на перспективу и не для одной статьи. Потому дальнейшие характеристики могут показаться «пунктирными». Так или иначе, узаконения первых советских десятилетий вполне адекватны своему времени, отражают его, в том числе, с юридико-технических позиций.

Краткая характеристика нормативных правовых актов об ученых степенях и званиях

Как отмечается, неудачность эксперимента первых лет советской власти по упразднению ранее существовавших ученых степеней и званий, не самая эффективная деятельность созданного в 1921 г. Института красной профессуры — «суррогата подготовки кадров для высшей школы» и другие причины вели к возврату, на иных основаниях, института ученых степеней и системы их присуждения [Романовская О. В., 2021]. Зарождение советского законодательства по присуждению ученых степеней (по сути, восстановление, «возрождение российской системы»), как было показано выше, связано с серединой 1920-х гг., по крайней мере, с такими нормативными правовыми актами, как Положение о руководстве делом подготовки научных работников, Инструкция о порядке подготовки научных работников при научно-исследовательских институтах и вузах по прикладным, точным и естественным наукам, Циркуляр о подготовке научных работников. Эти узаконения стали «начальными» и для советской аспирантуры [Мацкевич И. М., Зайцева Л. А., 2015].

Ядром нормативного массива об аттестации научных кадров стали постановления СНК СССР об ученых степенях и званиях 1930-х гг. Наряду по Министерству народного просвещения. Т. 3. СПб., 1867. Стб. 562.

с созданием ВАК и централизацией порядка присуждения ученых степеней, их значение сложно переоценить: созидались единые требования к соискателям, формировалось необходимое правовое пространство.

Постановление 1934 г. (№ 79) вводило «двочинную» систему ученых степеней «кандидат — доктор», а также ученые звания ассистента, доцента, профессора (для вузов) и младшего и старшего научных сотрудников и действительного члена (научно-исследовательских учреждений); ученые звания определяли должностную научную функцию — педагогическую или научно-исследовательскую. В числе требований к соискателям, в частности, ученой степени кандидата наук упоминалось «успешное прохождение аспирантуры в течение установленного срока» либо же сдача соответствующего испытания и публичная защита диссертации. Для докторской степени требовались защищенная кандидатская диссертация и публичная защита второго исследования. К публичной защите докторской диссертации могли быть допущены лица без защищенной кандидатской в том случае, если они были известны своими научными трудами, открытиями, изобретениями. Докторская степень могла быть присуждена и без публичной защиты лицам, известным «выдающимися научными трудами, открытиями, изобретениями». Интересны формулировки законодателем критериев к конечному продукту — диссертации. Кандидатская должна была обнаружить общие теоретические знания в области данной дисциплины, специальные знания по вопросам диссертации и способность к самостоятельному научному исследованию, а докторская — самостоятельную исследовательскую работу, в результате которой дано решение или теоретическое обобщение научных проблем, представляющих значительный научный интерес. Постановлением создавались ведомственные квалификационные комиссии по присвоению ученых степеней и званий, определялся круг научных учреждений, где могли быть публично защищены диссертации на ученую степень (кроме перечисленных в постановлении, это были отдельные вузы и научно-исследовательские учреждения «по особому списку», утверждавшемуся Всесоюзным комитетом по высшему техническому образованию при ЦИК Союза ССР совместно с народными комиссариатами просвещения и здравоохранения союзных республик (п. 13). Вышеупомянутой Инструкцией по применению данного постановления, среди прочего, устанавливалось, что в качестве диссертации могла быть представлена и опубликованная, и неопубликованная работа (в 3

экземплярах), требовались и «развернутые тезисы работы, дающие представления об основных положениях диссертации». Обстоятельно регламентировались порядок защиты, ведомственная отраслевая «ропись» наук, порядок присвоения ученых званий¹.

В постановлении 1937 г. (№ 464) были перечислены отрасли наук, по которым присуждались ученые степени (от физико-математических до архитектуры; всего 18) — своего рода номенклатура научных специальностей (п. 11). Что также важно: узаконением были предусмотрены перечни советов вузов и НИИ Академии наук СССР, которые получали право присуждения ученых степеней, будучи указанными в приложении к нему. Так, право приема кандидатских диссертаций и присуждения ученой степени кандидат наук по Народному комиссариату юстиции получили институты советского права — Московский (имени П. Стучки) и Ленинградский (имени Н. Крыленко)². В свою очередь, постановлением 1938 г. № 558 упразднялись «как лишняя инстанция» ведомственные квалификационные комиссии. Особую роль в организационной структуре присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий обрела Высшая аттестационная комиссия (теперь при Всесоюзном комитете по делам высшей школы). Кроме того, узаконением был утвержден дополнительный список вузов и НИИ, которым было предоставлено право приема докторских и кандидатских диссертаций и присуждения ученой степени кандидата наук. В «докторском» списке был, в частности, Московский юридический институт имени П. Стучки («по системе Наркомюста СССР»)³. Видится весьма справедливой характеристика советского законодательства 1930-х гг. как заложившего основы порядка присуждения ученых степеней, благодаря которому сложилась система подготовки и аттестации научно-педагогических работников; кроме прочего, показаны его отличие и сходство («повтор») в сравнении с дореволюционным законодательством. Чуть позднее, с середины 1940-х гг. выдавались дипломы государственного образца обладателям ученых степеней и создавался общесоюзный фонд диссертационных работ в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина [Мацкевич И. М., Зайцева Л. А., 2015].

Краткая характеристика узаконений об аспирантуре

Советская аспирантура выступала одной из моделей (форм) подготовки, воспроизводства научно-педагогических кадров, причем важнейшей.

¹ СЗ СССР. 1934. № 34. Ст. 270.

² СЗ СССР. 1937. № 21. Ст. 83.

³ СЗ СССР. 1938. № 21. Ст. 134.

Соответственно, и эта сфера нуждалась в нормативном регулировании, которое формировалось с середины 1920-х гг.

Как значимые для этого процесса важно определить упомянутые выше партийное постановление 1929 г. и постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». Однако особенную роль играло также показанное ранее постановление ЦИК СССР от 13 января 1934 г. № 78 «О подготовке научных и научно-педагогических работников». Оно устанавливало, что такая подготовка по общенаучным общетеоретическим и специальным дисциплинам осуществлялась «путем аспирантуры» при вузах и НИИ, причем тех, «которые наиболее обеспечены высококвалифицированными научными кадрами и располагают соответствующим оборудованием (библиотеки, лаборатории, испытательные станции и т. п.)». Указывался порядок утверждения перечней вузов и НИИ, в которых могла производиться «подготовка научных и научно-педагогических кадров, а также контингенты аспирантов и перечень специальностей, по которым учреждается аспирантура», «подготовка научных работников, а также контингенты и перечень специальностей, по которым учреждается аспирантура в научно-исследовательских учреждениях». Аспирантом мог стать трудящийся не старше 35 лет с высшим образованием, имевший стаж работы по своей специальности на производстве не менее 2 лет⁴ и проявивший способность к научно-исследовательской или научно-педагогической деятельности. Важно упомянуть и такое нормативное требование, как преимущество при зачислении «ударникам». Для выборов кандидатов в аспиранты от вузов и НИИ в отраслевых наркоматах формировались, на основании Инструкции, центральные отборочные комиссии. Нормативным сроком обучения в аспирантуре определялся период от 2 до 3 лет; сроки обучения по отдельным научным специальностям устанавливались «при утверждении номенклатуры специальностей» Всесоюзным комитетом по высшему техническому образованию при ЦИК Союза ССР, а для высших учебных заведений, не входящих в круг ведения

⁴ Исключения по возрасту могли быть допущены в каждом отдельном случае и только с особого разрешения соответствующего наркомата. Также наркомат мог дать разрешение на освобождение от направления на производство до зачисления в аспирантуру, но только лицам, наиболее выдающимся по своим способностям к научной работе или специализирующимся на общенаучных дисциплинах (математика, физика, теоретическая механика и т. п.).

комитета, и для научно-исследовательских учреждений — соответствующими наркоматами, по принадлежности» (Н. З. — курсив мой). Отнюдь не безынтересны и правила в отношении индивидуальных планов аспирантов, общего и непосредственного руководства их работой, о стипендиях, ежегодном пособии для приобретения научной литературы, др. Для увольнения аспирантов требовалось специальное разрешение соответствующего наркомата. Содержалась и норма-запрет о снятии аспирантов с научной работы. Также, как и в случае с постановлениями об ученых степенях и званиях, требовалась инструкция по применению этого акта: обязанность ее издания возлагалась на Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию при ЦИК СССР по согласованию с заинтересованными ведомствами Союза и представителями союзных республик¹.

В связи с принятием Совнаркомом 31 марта 1939 г. «профильного» постановления № 415 «Об утверждении Положения об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах» постановление 1934 г. № 78 утрачивало силу. В соответствии с Положением аспирантура при вузах и НИИ называлась «основной формой подготовки профессорско-преподавательских и научных кадров». Как и ранее, аспирантура могла быть организована только в тех вузах и НИИ, где работали научные руководители высокой квалификации и имелась соответствующая научно-исследовательская инфраструктура. Перечень вузов и кафедр, а также «контингенты аспирантов» утверждались Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР по представлению соответствующих наркоматов, аспирантские контингенты при НИИ — наркоматами. В числе требований к кандидатам при поступлении в аспирантуру называлось советское гражданство, возраст не старше 40 лет, высшее образование и проявленная способность к педагогической и научно-исследовательской работе. Нормативно предписывался порядок поступления в аспирантуру (подавая необходимые документы, кандидаты должны были сдать экзамены по «Основам марксизма-ленинизма», специальной дисциплине и одному из иностранных языков) и зачисления. В первую очередь, зачислялись в аспирантуру лица, сдавшие испытания успешно, имевшие диплом с отличием или стаж практической работы по данной специальности. Срок обучения был определен в 3 года. Устанавливалось, что руководство и ответственность за подготовку аспирантов возлагались на заведующего

кафедрой, при этом научными руководителями определялись опытные исследователи, имевшие либо ученое звание профессора, либо докторскую ученую степень (за каждым могло быть закреплено не более 5 аспирантов). Индивидуальный план работы аспиранта предполагал 30 часов на каждую шестидневную неделю. Нормативно закреплялись и виды работ молодого ученого при том, что основным содержанием плана называлась самостоятельная работа по подготовке к педагогической и научно-исследовательской работе (важно, что педагогическая работа по специальности, возможная со второго года обучения, могла оплачиваться «не свыше 50 % ставки ассистента»). Утверждение темы, сдача кандидатских экзаменов, отчетность о выполнении плана (не менее 2 раз в год) как важные параметры подготовки аспирантов нашли отражение в нормативном правовом акте. Примечательным видится раздел узаконения, устанавливавший права и обязанности аспирантов. В их числе — государственная стипендия, ежегодное пособие для приобретения научной литературы в размере месячной стипендии, ежегодный отпуск продолжительностью 12 дней зимой и 2 месяца летом; более того, содержалась норма о распространении на аспирантов всех льгот, установленных для научных работников. Перевод на другую работу для аспирантов допускался только с личного разрешения главы ведомства (наркома), работа по совместительству не допускалась, кроме показанной выше педагогической, с половинной ассистентской ставкой. Невыполнение индивидуального плана аспирантом влекло за собой отчисление. В то же самое время условиями окончания аспирантуры признавались выполнение плана и защита кандидатской диссертации.

Общее руководство подготовкой научных кадров посредством аспирантуры возлагалось на Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР (п. 19). Распределение аспирантов при вузах и НИИ осуществлялось наркоматами (вузовских — по плану, утвержденному комитетом) (п. 29)².

Чуть позднее, в сентябре 1939 г. было принято постановление СНК СССР № 1469 «О заочной аспирантуре», утвердившее соответствующее Положение. Целью заочной аспирантуры называлось предоставление возможности специалистам с высшим образованием, работавшим в различных отраслях народного хозяйства СССР, заочным путем повысить свою научную квалификацию и подготовиться к защите кандидатской

¹ СЗ СССР. 1934. № 3. Ст. 29.

² Правда. 1939 г. 3 апр.

диссертации. При значительной схожести норм узаконения с правилами постановления № 415, документ содержал, понятно, соответствующие поправки, связанные с заочной формой: положения об отпусках (для сдачи приемных испытаний сроком 10 учебных дней без сохранения заработной платы, на время сдачи экзаменов, выполнения экспериментальных работ защиты диссертации — ежегодный дополнительный отпуск до 30 учебных дней, а сверх этого — на время проезда, стоимость которого оплачивалась предприятием, учреждением), иные сроки приемной компании и зачисления в аспирантуру¹, индивидуальный срок обучения (но не более 3 лет). Основным содержанием индивидуального плана работы аспиранта-заочника определялось «овладение марксистско-ленинским методом в научной работе, глубокое изучение и освоение новейших научных данных в избранной им специальности, подготовка к дальнейшей самостоятельной работе и, как завершение этой подготовки, выполнение диссертационной работы и успешная ее защита». Руководители предприятий и учреждений обязывались содействовать им в выполнении индивидуального плана и предоставлять необходимые материалы для выполнения экспериментальных работ, связанных с диссертацией².

Как отмечено специалистами, в ходе реализации Положения об аспирантуре в конце 1930-х гг. были пересмотрены уставы университетов, иных вузов, штатная и должностная системы [Милаева О. В., Морозов С. Д., Сиушкин А. Е., 2018]. Так, приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР 20 марта 1939 г. был утвержден Устав Свердловского юридического института (СЮИ), раздел V которого был посвящен аспирантам. Институту было предоставлено право готовить аспирантов по уголовному праву и процессу. В целом, нормы устава СЮИ в этой части воспроизводили основные идеи вышепоказанного узаконения³. В апреле 1940 г. приказом этого же комитета институту было разрешено готовить аспирантов и по гражданскому праву с 1940/1941 учебного года, со-

ответствующую норму внесли в устав СЮИ.

Из опыта Свердловского юридического института

Вполне самостоятельный историко-правовой сюжет — опыт конкретного юридического вуза, в 1934 г. переведенного из Иркутска в Свердловск⁴ в части функционирования аспирантуры, подготовки и защит диссертации в рассматриваемый хронологический период — комплексно еще предстоит разрабатывать. Но даже первое «приближение» к нему показывает актуальность и сложность проблематики. Поэтому обратим внимание лишь на один момент. Так, анализ делопроизводственной документации середины 1920-х — середины 1930-х гг. показывает, что в вузе появились аспиранты и ассистенты, но различия между ними, увы, определяются далеко не всегда очевидным образом. Одним из первых аспирантов принято считать историка права И. Д. Мартысевича; его научным руководителем выступал выдающийся ученый С. В. Юшков, 135-летие со дня рождения которого отмечается в текущем году. Их работа в вузе, научное взаимодействие, в частности, хлопоты наставника о предоставлении отпуска молодому коллеге, занимавшемуся преподаванием и административной работой в СЮИ, для завершения работы над диссертацией, показывались в вузовской историографии [Зипунникова, 2020. С. 7—21]. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «О феодальной поземельной собственности в Московском государстве XIV—XVII вв.» Мартысевич защитил в совете Московского юридического института в феврале 1939 г.⁵

Острота проблемы подготовки аспирантов следует из более ранних документов. Так, аспирантура упоминается в годовом отчете факультета права и местного хозяйства (хозправфака) Иркутского государственного университета за 1927/1928 гг. Из него следует, что только в конце года она была учреждена по кафедре экономической географии, но ввиду «позднего уведомления» аспиранта по ней провести не удалось. Отмечалось, что на факультете имела «острая нужда в аспирантурах» при «достаточном кадре высококвалифици-

¹ Преимущественным правом пользовались те из лиц, успешно сдавших приемные испытания, у которых имелся более продолжительный производственный стаж, либо научные труды и изобретения, либо диплом с отличием, а также находившиеся на научной или научно-педагогической работе.

² «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=33570#6A4bjdTm0KXC5ijuru> (дата обращения, 20.01.2023).

³ Архив УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева. Ф. 2143-р. Устав Свердловского юридического института. 1939 г. Л. 7—8.

⁴ Вузовским первоначалом стал открытый в 1918 г. юридический факультет Иркутского государственного университета, неоднократно преобразовывавшийся, а в 1931 г. выделенный из университета и реорганизованный в Сибирский институт советского права. В 1934 г. он был переведен на Урал, в 1935 г. был переименован в Свердловский правовой, а в 1936 г. — Свердловский юридический институт.

⁵ Государственный архив Свердловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 7. Л. 21.

рованных научных работников», следовательно, «вполне могла бы быть поставлена подготовка столь необходимой для него научной смены по ряду правовых и экономических специальностей»¹. В подобном отчете за 1930/1931 учебный год констатируется в определенной степени более благополучная ситуация: «в виду крайне недостаточного пополнения факультета научными работниками из центра, комплектование производится в основном за счет использования на научной работе наиболее ценных товарищей из числа оканчивающих факультет студентов-выдвиженцев. Так, в нынешнем году проведено в ассистентуру 4 человека, окончивших вуз в июне 1930 г. (по политэкономии, сов. строительству, общей теории права и трудовому праву). В настоящее время, в связи с учреждением аспирантуры, факультетом выдвинуто 12 человек для оставления на научной работе...» (Н. З. — курсив мой)².

С конца 1930-х гг. работа с аспирантами в СЮИ приобретала, видимо, более последовательный характер, но осуществлялась не без сложностей, о чем свидетельствует постановление коллегии Наркомюста РСФСР от 19 декабря 1940 г. Вузу предписывалось уделить особое внимание работе аспирантов, принимая необходимые меры «к скорейшей ликвидации отставания аспирантов в выполнении ими индивидуальных планов работ». Тех аспирантов, что не выполняли планы

¹ Архив УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева. Ф. 2143-р. Годовой отчет о работе факультета права и местного хозяйства за 1927/1928 учебный год. Л. 32.

² Архив УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева. Ф. 2143-р. Годовой отчет о работе факультета советского строительства и права Иркутского государственного университета за 1930/1931 учебный год. Л. 19.

без уважительных причин, следовало отчислять и направлять в распоряжение Управления кадров ведомства для использования на практической работе. Работавших по совместительству аспирантов, не желавших прекращать работу, полагалось перевести в заочную аспирантуру, снимая со стипендии³. Дальнейшая работа с материалами, характеризующими процесс подготовки и защит диссертаций, работы с аспирантами в конкретном вузе позволит, как представляется, значительно обогатить представления о практике реализации нормативных предписаний в сфере воспроизводства научно-педагогических кадров в советские десятилетия.

Вместо заключения. Коротко резюмируя, еще раз обратим внимание на справедливые суждения специалистов о значительной преемственности, пусть и прерывистой, деятельности советских реформаторов социально значимой сферы подготовки научно-педагогических кадров соответствующей дореволюционной традиции. «Молодой» советский законодатель стремился весьма оперативно и эффективно урегулировать вопросы подготовки и защит диссертаций, формирования модели советской аспирантуры: анализ соответствующего нормативного массива свидетельствует о его значительных «стараниях» создать «свою систему». Перспективными видятся исследования особенностей управления этой системой, а также конкретных практик отдельных учебных заведений и научных учреждений и казусов, связанных с подготовкой и защитой учеными и педагогами диссертационных исследований в советские десятилетия.

³ Государственный архив Свердловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 52. Л. 7.

Список литературы

1. Диссертационная культура российского историко-научного сообщества: опыт и практики подготовки и защит диссертации (XIX — начало XX в.): колл. мон. / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной. М. ; СПб. : Нестор-История, 2022. 464 с.
2. Дмитриев А. Переизобретение советского университета // Логос. 2013. № 1. С. 41—64.
3. Зипунникова Н. Н. Личность и документ в истории юридического вуза (посвящение юбилеям историков права) // Проблемы истории общества, государства и права : сб. науч. тр. / гл. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2020. Вып. 9. 398 с.
4. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб. : Алетей, 2004. 560 с.
5. Кодан С. В. Партийные документы и источники советского права: идеологические основания советского государства и права // Источниковедение истории Советского государства и права: методология и методика изучения: материалы круглого стола. Екатеринбург : Издат. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2015. С. 4—11.
6. Мацкевич И. М., Зайцева Л. А. Анализ законодательства советского периода в сфере аттестации научных кадров // Образовательное право. Законодательство об образовании. URL: <https://lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/vvedenie-v-teoriyu-obrazovatel'nogo-prava/istoriya-attestatsii-nauchnykh-kadrov/analiz-zakonodatelstva-sovetskogo-perioda-v-sfere-attestatsii-nauchnykh-kadrov/> (дата обращения, 20.01.2023).

7. Милаева О. В., Морозов С. Д., Сиушкин А. Е. К вопросу о нормативно-правовом регулировании организации аспирантуры в СССР в конце 1920-х—1930-х годах // Политика и Общество. 2018. № 11. С. 37—54.
8. Мякотин В. М. Диспут и ученая степень // Русское богатство. 1897. № 7. С. 1—34.
9. Парсамов В. С., Шаламова А. В. ВАК и проблемы научной аттестации в СССР в 1930-е годы. Итоги и перспективы изучения: препринт WP6/2014/04. М. : Изд. дом. Высшей школы экономики, 2014. 40 с.
10. Романовская О. В. Правовой режим государственной системы научной аттестации: поиск исторических основ // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. Т. 9, № 2 (34) // URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovskaya_ov_2021_2_03.pdf (дата обращения, 20.01.2023).
11. Сергеевич В. И. О порядке приобретения ученых степеней // Северный вестник. 1897. № 10. С. 1—19.
12. Токмин С. А. Партийные акты в системе источников советского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 19 с.
13. Шершеневич Г. Ф. О порядке приобретения ученых степеней. Казань : Тип. Императорского Казанского университета, 1897. 33 с.
14. Ящук Т. Ф. Понятие закона в советском правоведении и юридической практике в 1917—1936 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 1 (46). С. 30—35.

Сведения об авторе

Зипунникова Наталья Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия. igp@usla.ru

---

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2023. No. 1. P. 82—92.

Reproduction of the Scientific and Pedagogical Corps in the Soviet State: Peculiarities of the Regulatory Framework for the Preparation| and Defense of Dissertations (Some Aspects)

N. N. Zipunnikova

*Department of the History of State and Law, Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia. igp@usla.ru*

The task is to study the features of the normative array of the first Soviet decades which regulated the procedure for conferring scientific degrees and titles as well as postgraduate studies, including correspondence courses, to prepare and defend dissertation research. The work outlines the problems of the emerging normative models and practices continuity in the field of scientific and pedagogical corps reproduction with the pre-revolutionary Russian tradition, as well as the “profile” periodization of the legislation development on the award of academic degrees and academic titles and on Soviet postgraduate studies as well. The author focuses on the dynamically developing Soviet legislation that regulated relations in these areas. The article points out an initial “problem of Soviet law”, draws attention to such a source of Soviet law as party (party-state) resolutions. It characterizes in detail the resolutions of the 1930s about scientific degrees and titles as well as postgraduate studies. It shows the experience of the Sverdlovsk Law Institute in terms of the postgraduate institution development as an illustration of the regulatory requirements implementation in practice. The conclusion is made about the «efforts» of the Soviet legislator in the matter of prompt and effective regulation of scientific and pedagogical personnel training, which is extremely important for the state and society.

Keywords: *scientific and pedagogical personnel, the Soviet state, normative legal acts, preparation and defense of a dissertation, postgraduate study, academic degree, academic title, Sverdlovsk Law Institute.*

References

1. *Dissertatsionnaya kul'tura rossiiskogo istoriko-nauchnogo soobshchestva: opyt i praktiki podgotovki i zashchit dissertatsii (XIX — nachalo KhKh v.)* [Dissertation culture of the Russian historical and scientific community: experience and practice of preparation and defense of dissertations (the 19th — early 20th century)]. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2022. 464 p. (In Russ.).

2. Dmitriev A. Pereizobretenie sovetskogo universiteta [Reinvention of the Soviet University]. *Logos*, 2013, no. 1, pp. 41—64. (In Russ.).
3. Zipunnikova N.N. Lichnost' i dokument v istorii yuridicheskogo vuza (posvyashchenie yubileyam istorikov prava) [Personality and document in the history of the Law School (dedicated to the anniversaries of legal historians)]. *Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava*. Yekaterinburg, Ural. gos. yurid. un-t, 2020. Iss. 9.398 p. (In Russ.).
4. Kapterev P. F. Istoriya russkoi pedagogii [History of Russian Pedagogy]. St. Petersburg, Aleteiya, 2004. 560 p. (In Russ.).
5. Kodan S.V. Partiinye dokumenty i istochniki sovetskogo prava: ideologicheskie osnovaniya sovetskogo gosudarstva i prava [Party Documents and Sources of Soviet Law: Ideological foundations of the Soviet State and Law]. *Istochnikovedenie istorii Sovetskogo gosudarstva i prava: metodologiya i metodika izucheniya: materialy kruglogo stola*. Yekaterinburg, Izdat. dom Ural. gos. yurid. un-ta, 2015. Pp. 4—11. (In Russ.).
6. Matskevich I.M., Zaitseva L.A. Analiz zakonodatel'stva sovetskogo perioda v sfere attestatsii nauchnykh kadrov [Analysis of the legislation of the Soviet period in the field of certification of scientific personnel]. *Obrazovatel'noe pravo. Zakonodatel'stvo ob obrazovanii: Informatsionnyi portal*. Available at: <https://lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/vvedenie-v-teoriyu-obrazovatel'nogo-prava/istoriya-attestatsii-nauchnykh-kadrov/analiz-zakonodatelstva-sovetskogo-perioda-v-sfere-attestatsii-nauchnykh-kadrov/> (accessed, 20.01.2023). (In Russ.).
7. Milaeva O.V., Morozov S.D., Siushkin A E. K voprosu o normativno-pravovom regulirovanii organizatsii aspirantury v SSSR v kontse 1920-kh—1930-kh godakh [On the issue of legal regulation of the organization of postgraduate studies in the USSR in the late 1920s-1930s]. *Politika i Obshchestvo*, 2018, no. 11, pp. 37-54. (In Russ.).
8. Myakotin V. M. Disput i uchenaya stepen' [Dispute and academic degree]. *Russkoe bogatstvo*, 1897, no. 7, pp. 1-34. (In Russ.).
9. Parsamov V.S., Shalamova A.V. *VAK i problemy nauchnoi attestatsii v SSSR v 1930-e gody. Itogi i perspektivy izucheniya: preprint WP6/2014/04* [The Higher Attestation Commission and the problems of scientific attestation in the USSR in the 1930s. Results and prospects of the study: WP6/2014/04 preprint]. Moscow, Izd. dom. Vyshei shkoly ekonomiki, 2014. 40 p. (In Russ.).
10. Romanovskaya O.V. Pravovoi rezhim gosudarstvennoi sistemy nauchnoi attestatsii: poisk istoricheskikh osnov [The legal regime of the state system of scientific certification: the search for historical foundations]. In *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»*, 2021, vol. 9, no. 2 (34). Available at: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovskaya_ov_2021_2_03.pdf (accessed, 20.01.2023). (In Russ.).
11. Sergeevich V.I. O poryadke priobreteniya uchenykh stepenei [On the procedure for acquiring academic degrees]. *Severnyi vestnik*, 1897, no. 10, pp. 1—19. (In Russ.).
12. Tokmin S.A. Partiinye akty v sisteme istochnikov sovetskogo prava: avtoref. dis ... kand. yurid. nauk [Party acts in the system of sources of Soviet law: a candidate of legal science thesis]. Omsk, 2016 .19 p. (In Russ.).
13. Shershenevich G.F. O poryadke priobreteniya uchenykh stepenei [On the procedure for acquiring academic degrees]. Kazan, Tip. Imperatorskogo Kazanskogo universiteta, 1897. 33 p. (In Russ.).
14. Yashchuk T.F. Ponyatie zakona v sovetskom pravovedenii i yuridicheskoi praktike v 1917—1936 gg. [The concept of law in Soviet Jurisprudence and legal practice in 1917—1936.]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»*, 2016, no. 1 (46), pp. 30-35. (In Russ.).